

— Они скажут, что ты лечишь на смерть, и всю вину свалят на твой возраст. Можешь ты гарантировать, что не возьмешь эту смерть на свою совесть? Я знаю, что тебе интересна медицина, столько дней ты старательно выполнял мои задания, я вижу твою решимость. Но жизнь — это жизнь, тебе всего пять лет, и я не хочу, чтобы ты из-за надуманного обвинения погубил свое будущее. — Дедушка Лю увидел покрасневшие глаза внука, и сердце у него разрывалось от боли. Но стоило ему представить худший сценарий, как он закалил сердце, чтобы прочитать нотацию.

— Прости, дедушка, я просто... просто увидел, как А-Хуа слишком горько плачет, а тебя не было рядом, и я... — Лю Сычэнь знал, что дедушка переживает за него, и ему самому было очень стыдно, а также стало немного страшно.

— Я не говорю, что спасти человека было неправильно. Сегодня ты спас отца А-Хуа, это доброе дело, причины были, винить тебя нельзя. Но впредь без моего разрешения не смей действовать самостоятельно. Ты еще мелкий, что бы ни случилось — дедушка, папа и мама всё за тебя выдержат. — Дедушка Лю ткнул его в щеку, и лицо его наконец прояснилось, появилась улыбка.

— Дедушка Лю, — внезапно за их спинами раздался чистый юношеский голос.

Дед и внук вздрогнули от неожиданности, обернулись и увидели в трех метрах за собой черноволосого юношу — это был Гу Яо, который принес флягу.

Лю Сычэнь всё еще был тронут заботой дедушки, всхлипнул, уткнулся лицом в шею деда и спрятался, чувствуя себя ужасно неловко.

— Сычэнь забыл флягу, я принес, — Гу Яо совсем не чувствовал себя неловко от того, что прервал чужой разговор. На губах даже играла легкая улыбка, совершенно не похожая на того холодного парня, которого Лю Сычэнь видел раньше. Жаль только, что Лю Сычэнь был занят тем, что прятался, и не увидел теплого, мягкого взгляда в глазах юноши.

— Спасибо, Сяо Гу. Сычэнь, поблагодари брата, — дедушка Лю тоже чувствовал себя немного неловко — эти слова можно было сказать Лю Сычэню наедине, а при постороннем это выглядело эгоистично.

Лю Сычэнь, не поднимая головы, глухо буркнул:

— Спасибо, брат.

Гу Яо кивнул, повернулся уходить, но словно что-то вспомнил, обернулся к дедушке Лю, улыбнулся и сказал:

— Дедушка Лю, действительно стоит хорошо проучить Сычэня. Боюсь, это дело так просто не утихнет.

Лю Сычэнь замер, поднял голову и смотрел на внезапно расцветшую улыбку юноши, на секунду он остолбенел, сердце предательски екнуло и забилось где-то в горле.

Затем он очнулся, лицо его слегка порозовело. Он не мог поверить — он впал в маразм, разглядывая десятилетнего мальчишку! В голове у Лю Сычэня пробежало табуны черно-белых лошадей, потом он с недоверием посмотрел на уже уходящего парня и мысленно матюкнулся:

«Фу, этот мерзкий маленький засранец точно мстит за старое!»

Дедушка Лю, напротив, смягчился, шлепнул внука по заднице и ушел.

Лю Сычэнь был наказан дедушкой на неделю: каждое утро после десяти кругов бега вокруг дома он должен был полчаса стоять лицом к стене.

Спустя неделю спокойствия в деревне Люцзя поднялся небольшой переполох: кто-то привез тяжело больного родственника прямо в деревню и потребовал, чтобы его осмотрел «сошедший с небес божественный врач» Лю Сычэнь. Дедушка Лю посадил Лю Сычэня под домашний арест и отправил его пожить у Лю Чансина, а сам завалился работой. Люди пришли просить, и нельзя же было выставить их за дверь.

Пришедшие очень разочаровались, не увидев Лю Сычэня, и упорно настаивали, чтобы Лю Сычэнь хотя бы взглянул на больного одним глазком.

Дедушка Лю стоял на своем, и только когда люди убедились, что надежды нет, они успокоились и покорно согласились на лечение у дедушки.

Дедушка Лю был очень занят какое-то время, а когда ветер вокруг «божественного врача» улегся, летние каникулы тоже закончились. Лю Сычэнь провел остаток лета в доме Лю Чансина. На огромном пустующем поле в лекарственном саду тоже постепенно появились различные травы.

Почва здесь была плодородным черноземом, разбитым на аккуратные грядки. Лю Сычэнь был маленьким и слабым, к настоящему моменту он засадил лишь один процент площади, но сотни самых обычных и знакомых трав росли буйно, пышно, листья были сочными и зелеными, корни толстыми и прямыми. Лю Сычэнь поливал их прямо из источника, и не уверен, то ли это ему показалось, то ли так и было, но после каждого полива травы, казалось, росли быстрее и лучше.

Кроме трав, Лю Сычэнь посадил немного овощей и фруктов. Пекинская капуста была сочная, лук-порей жирным и влажным, зелень с луком можно было щипать уже через пару дней — аромат стоял такой, что добавишь немного в блюдо, и вкус всего блюда менялся к лучшему.

Лю Сычэнь с тоской смотрел на уже созревшую пекинскую капусту: выносить её наружу было нельзя слишком заметно, каждый раз только по два-три кочана, подмешивая к обычным овощам. Что же делать с этим избытком овощей?

Лю Сычэнь немного погоревал и побежал дальше. На краю лекарственного сада стоял большой лес. Лю Сычэнь хотел зайти, не найдется ли там каких-нибудь трав или грибов. Кустарник на опушке был густым, Лю Сычэнь вошел и сразу же исчез в зарослях, с головой, даже макушки не было видно.

Лю Сычэнь был одет в длинную одежду, лицо обмотал полотенцем и буквально протоптал в лесу тропинку. В глубине леса свет стал тусклым, кустарник — реже и ниже. Пройдя еще дальше, можно было встретить только тенелюбивые дикорастущие травы, мхи и грибы. Лю Сычэнь снял с головы полотенце и облегченно выдохнул.

Предки Лю в записях упоминали, что они когда-то разбросали в этом лесу много семян лекарственных трав и позволили им расти дико, никогда за ними не ухаживая. Также там была указана примерная площадь леса, но Лю Сычэнь обнаружил, что спустя столько лет площадь леса стала значительно больше, чем записывал предок. Чем дальше он шел, тем деревья становились толще и выше, промежутки между ними больше, и он не знал, остались ли от посеянных когда-то трав потомки.

Лю Сычэнь шел внутрь час, услышал шум текущей воды, пошел на звук и обнаружил, что в глубине леса есть ручей. Как раз в том месте, куда он вышел, был перепад больше метра, вода разбивалась, журчала, и одного вида этого хватило, чтобы уставшее тело Лю Сычэня воспряло духом.

Лю Сычэнь зачерпнул воды ртом попил — ручьевая вода была чистой и сладкой, очень утоляла жажду. Он полулежал на большом камне, отдыхая и скучающе оглядываясь по сторонам. Но вдруг его привлекло внимание растение с маленькими ярко-красными плодами.

Лю Сычэнь резко сел, не веря своим глазам уставился на невзрачное растение, торопливо подбежал, внимательно осмотрел и обрадовался — это действительно был женьшень.

Лю Сычэнь никогда раньше не видел живое растение женьшеня, корни в прошлой жизни он в аптеках видел часто и даже покупал в подарок. Но как король лекарств в китайской медицине, в этой жизни Лю Сычэнь выучил все о женьшене наизусть: его форму, среду обитания, сушку, обработку, эффективность и применение — он знал всё. Поэтому он был вдвойне рад найти такую редкую божественную траву здесь.

Среда обитания женьшеня очень особенная, теоретически условия пространства ему не подходили, Лю Сычэнь и не надеялся найти женьшень, но теперь, когда нашел, не мог сдержать радости, потер ручки и начал разгребать мягкую перегнойную почву под растением.

Лю Сычэнь копал почти полчаса, пока не извлек весь корень, но он был еще слишком мал, сил и телесной координации не хватало, кисти и пальцы были недостаточно гибкими, он оборвал немало корешков, от боли сердце сжалось, лоб нахмурился.

У этого женьшеня листьев было много, самая толстая часть корня была почти с его запястье толщиной, возрасту ему было никак не меньше тридцати лет.

Лю Сычэнь осторожно поддержал весь корень, положил в мешочек, потом радостно подпрыгнул — раз нашел первый, значит найдет и второй! Если это продать, можно будет есть мясо!

Воодушевленный, Лю Сычэнь пошел искать дальше вдоль ручья, к сожалению, нашел только несколько тянцзи и ремании, а также собрал немного грибов вроде шиитаке и древесных грибов.

Плоды женьшеня Лю Сычэнь сорвал и посадил в лекарственном саду, корень женьшеня пока просто обработал. Он собирался найти случай съездить в город, тайно продать и поменять на деньги, а потом купить побольше мяса — он уже так хотел мяса, что чуть не потерял рассудок.

Заодно можно купить маленьких курочек, утят и гусят, выращивать их в пространстве. Овощи есть готовые, кормить ими, вырастят — можно резать и есть мясо. Лю Сычэнь чуть не восхитился собственной смекалкой, в душе зрея и зрея, нетерпеливо ожидая.